

КАТЕРИНА
ОЛИНСКАЯ

ЗАБЫТЬ

предателя

Катерина Олинская

**Забывать предателя.
Причиняя любовь**

«Автор»

2026

Олинская К.

Забыть предателя. Причиняя любовь / К. Олинская — «Автор»,
2026

"— Да брось, Захар, она чисто для секса. Думаешь, я на ней действительно женился бы? Она не про любовь. Тупая, как пробка, ты же ее знаешь. Кроме внешности зацепиться не за что". Эти слова Павла Полянского, сказанные другу, Кира услышала случайно. А на следующий день ее уже не было в городе. Он не искал ее. Он женился на другой. Но судьба та еще затейница. Она сталкивает их лбами снова. Павел заставит подписать контракт. И теперь она будет подчиняться, расплачиваясь за предательство, которого не совершала.

© Олинская К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Катерина Олинская

Забыть предателя. Причинная любовь

Глава 1

(Кира)

Девочки, я пропала!

Паша сделал мне предложение!

Короче, я подсела на ПП! Мой Полянский Павел. Он тот единственный, с которым я счастлива! Мой Паша лучший из всех мужчин, которых я только встречала в своей жизни! Да, он не богат, работает в такси и у него нет собственной квартиры (живет он на съемной). Но он такой хороший! Такой заботливый и понимающий! А все остальное наживем. Главное, мы любим друг друга.

Но сейчас не о нем, а о моей подруге, которая встряла со своим придурком мужем. Этот кретин поднял на нее руку и грозился утопить их сына. Ну не тварь, а? Слава богу, что она сбежала от него.

И вот иду я по коридору фирмы, в которой работаю, чтобы предупредить босса, что подруга не сможет выйти на работу. Директор мужик неплохой, хоть и странный. И жутко богатый. А еще, как мне кажется, он запал на мою подругу Витку. Но она же замужем, так что ему ничего не светит. Пока, по крайней мере. Ну, или абсолютно точно, после того, что он сделал.

Подхожу к кабинету и только заношу руку, чтобы постучать в дверь, как слышу голос... Паши? Но уверена, что мне показалось. Мой Паша не может знать олигарха и общаться с ним в дружеском тоне, они из очень разных социальных слоев. Мне явно показалось.

— Захар, не перегибаешь?

— Она будет моей. И мне плевать, что она когда-то решила иначе. Я все исправлю. Тем более, что она уже начала меня вспоминать, — уверенно заявляет босс.

Ого! Это он что, про Виту? Вот же индюк самоуверенный. После того, как Захар Романович на нее ярлыков повесил нехороших, она точно ему не простит! А он такое заявляет!

— Что ж, удачи, дружище. Но я бы не рискнул лезть в чужую семью, — вот, здравая мысль. А голос точно Паши, я не могу ошибаться.

— А я бы не рискнул делать предложение той, которая обо мне ничего не знает, — язвит босс в ответ. — Вернее знает, но это лишь сплошная ложь. Не так, ли, Паш? Ты же так ничего и не рассказал своей Усольцевой?

Что? Это они про меня?! Неожиданно.

А еще говорят, что у женщин язык без костей. Но это ладно, но как возможно такое, что эти двое... друзья? Иначе стали бы они обсуждать такие деликатные личные вещи, логично же? Да и Паша сам назвал его "дружище". Это никак не укладывается в моей блондинистой голове. Глупости же!

Я даже теряюсь и хочу уйти. Разворачиваюсь, в шоке делаю пару шагов, ведь нехорошо подслушивать. Однако останавливаюсь и возвращаюсь. Это вообще-то и меня касается. Они же обо мне говорят! Имею право!

А меня отчего-то потряхивать начинает, аж ладони вспотели. Нервничаю.

Что вообще происходит? Вот Паша сейчас выйдет, и я обязательно у него поинтересуюсь, как так вышло, что он знаком с нашим боссом, а я об этом даже ни сном ни духом.

— Да брось, Захар, она чисто для секса. Думаешь, я на ней действительно женился бы? Она не про любовь. Тупая, как пробка, ты же ее знаешь. Кроме внешности зацепиться не за что, — эмоционально поясняет Паша, а у меня в глазах темнеет.

— Я не по блондинкам. Поэтому и внешне, увы, оценить не могу.

— Да такая ни с какой стороны в жены не годится, будь она хоть рыжей, хоть брюнеткой, — смеется мой ПП, которым я, кажется, прямо сейчас и отравилась.

Собираю последние силы и осмеливаюсь заглянуть в маленькую щель приоткрытой двери. Это точно он. Без сомнений. Мой ПП.

Нет! Нет! Такого просто быть не может! Он не такой, он же в любви мне клялся. Ноги не держат, дышать становится тяжело. Упираюсь ладонью о стену, другой хватаюсь за сердце, которое вот-вот вырвется из груди и разобьется о кафельный пол словно в миг заледеневшее.

Мой мир стремительно идет по швам, трещит и покрывается сеткой мелких осколков из его слов, которые больно ранят. “Тупая, как пробка”. “Для траха”. “Не про любовь”.

Где мой Паша? Почему этот циничный, чужой, жестокий человек притворяется моим ПП? Почему он произносит такие слова? За что так унижает?

Все это обрушивается на меня неподъемной лавиной грязи, хоронит ту Киру, которая слепо верила его сладким речам о любви, наивно полагала, что в наших отношениях есть только доверие, искренность, честность, любовь.

Сейчас даже стоять на ногах, уже подвиг. Сама не знаю, как дохожу до кабинета. А что дальше? Кажется, что дальше и жизни нет. Дальше уже ничего нет.

Глотая слезы, собираю в сумочку свои вещи, одеваюсь и выхожу из офиса. Перед зданием стоит машина Павла. Это был точно он, никаких “показалось” или галлюцинаций. Я видела его, я слышала его, и каждое слово, что он произнес в мой адрес.

Кира, Кира, ты и правда наивная дурочка, которая повелась на жестокие игры богатых мужчин. От этого осознания становится горько.

Дома даже не скрываю от Виты свое состояние.

— Кир, ты чего? — испуганно бросается ко мне подруга. — Это все из-за меня, да? Кто тебя обидел? Саша? Захар Романович?

А я даже ответить не в силах. Разуваюсь и, роняя вещи, иду в кухню.

— Ты была права, подруга, — киваю то ли ей, то ли себе.

— Кир, в чем дело? Что случилось? — подбирает за мной одежду.

— Помнишь, ты как-то сказала, что он странный?

— Кто?

— Мой Паша. Что у него манеры странные, что туфли не по статусу.

— Да, но...

— Ты была права, — не даю ей договорить. А что тут говорить? Никаких “но” уже нет. — Он друг Трофимова. Богатый, скучающий козел, который решил скрасить свое сытое существование новой игрушкой. Он просто играл со мной, Вит.

— Боже, Кирюш, — обнимает меня. А я утыкаюсь в подругу мокрым от слез лицом и продолжаю рыдать.

А потом мне в голову приходит мысль.

— Да пошли они все, Вит! Давай вместе уедем, а? Нас никто не найдет.

— Найдут, Кирюш, если захотят. У них деньги и связи, — тяжело вздыхает Вита.

— Не помогут им ни деньги, ни связи, если мы тщательно продумаем наш план побега.

Глава 2

(Кира)

Наш план прост и гениален одновременно. Это же залог успеха в достижении цели? А моя цель – просто исчезнуть, чтобы Паша шел лесом со своей игрой. Да, я решила ехать с Витой в тьму тараканью, где мы будем жить свою маленькую скромную жизнь без всяких там судаков. Просто бежать от обиды, от боли из-за разбитого сердца, и просто начать жизнь с чистого листа. Надеюсь, мне станет легче. Нам с Витой станет легче.

Поэтому первым делом я собираю вещи и передаю ключи хозяйке съемной квартиры. А после мы проворачиваем целую операцию “Побег”. А именно из того туристического осинового гнезда, которое явно зажужжит после нашей пропажи. А оно зажужжит, я уверена. И нет, не столько из-за меня, конечно, сколько из-за Виты. Трофимов просто так это не оставит, уж я-то его знаю. А я бегу не от мужиков в общем-то, а от любви, от разбитых надежд и пустых, несбывшихся мечт.

Мы выкидываем наши старые телефоны прямо в мусорный бак возле дома, садимся в машину и едем совершенно в другом направлении, нежели нам нужно. Да, мы запутываем следы, попадая под камеры.

Добираемся до соседнего города, отдаем машину перекупу и уже с деньгами добираемся до нужной нам области с бомбилами, а там и до деревни, где жила моя дальняя родственница. Расплачиваемся исключительно наличкой, никаких карт и переводов.

Здесь, в деревеньке, мы и собираемся начать новую жизнь.

Да, домик небольшой, старый, но еще вполне себе пригоден для жизни. Мы наводим порядок, топим печь и наконец-то выдыхаем, почувствовав себя, наконец-то, в безопасности.

А со временем все более-менее налаживается. Вита даже устраивается на работу в соседнем селе учителем по географии. Она смогла договориться с директором и работает не под своей фамилией. А я смотрю за ее сыном Максимом и занимаюсь домашним хозяйством. Выходит неплохо. Вроде бы. Так бы мы и жили тихо и спокойно, если бы на нас не стали наваливаться одна проблема за другой.

— Кир, ты чего? — сразу бросается ко мне Вита, после того, как я сломя голову понеслась на улицу и выскочила без куртки.

А меня трясет всю. Вырвало.

— Отравилась чем?

— Не думаю. Чем тут травиться? Яйца, курица, все свежее сосед поставляет, хлеб сами печем, вода чистейшая из колодца. Может, подхватила что, пока по магазину ходила два дня назад?

Обычно у вирусов плюс-минус похожий инкубационный период, а я как раз ездила в село, выбирала нам новое постельное белье, вот и заразилась, видимо.

— Думаю, у меня температура.

Нахожу в чемоданчике старый ртутный градусник и выжидаю десять минут.

— Ну, чего там, Кир? — уже ставит подруга передо мной чай с лимоном и медом.

— Ну вот, я же говорила, что вирус. Тридцать семь. Как бы Максика не заразить.

— Давай, чай пей и ложись в постель. А за Максима не переживай, я ему витамины куплю. Не выгонять же тебя теперь из дома, — пошутив, обнимает.

А я выдыхаю. С Витой мне хорошо живется, она понимающая, заботливая, даже немного боевая, не то, что я. Это в первые дни нашего побега я была полна энтузиазма, а сейчас расклеиваюсь потихоньку. Настроения совсем нет, плакать хочется. Все же я не привыкла жить в деревне. Я городской житель, офисный. Люблю работать и получать за это зарплату. А вот хозяйство вести меня хоть и не сильно напрягает, но не хватает мотивации что ли какой-то, дни

однообразные, превращаются в день сурка. А это ведь мы только второй месяц тут живем. А что дальше будет? Работы подходящей нет, да и не подходящей тут тоже нет, это Вите повезло просто.

Но несмотря на это сбежали мы не зря. Я за Виту очень переживаю. Если меня и искать-то никто не станет, то Виту, если найдут, боюсь даже представить, что будет.

— Может, к врачу обратиться, Кир? Вдруг что-то серьезное, а мы запустим? — переживает за меня Вита.

— Нет, не стоит, уверена, что ерунда, пройдет через пару дней.

Но через пару дней у меня ничего так и не проходит. И такое ощущение, что становится только хуже. Я по утрам встать не могу, валяюсь в кровати почти до двенадцати, поглощая воду с лимоном и мятой. Только этим и спасаюсь.

— Может, все же врача? — уже настаивает подруга.

Стоит перед моей кроватью, уперев кулаки в бока. Серьезно смотрит на меня.

— Кира! Это, не нормально. Тебе уже три дня плохо и легче не становится.

— Знаешь, как говорят? Если лечить простуду, она пройдет через семь дней. А если не лечить, то через неделю. Я пока вписываюсь.

— Кир, это не смешно! Все, я звоню врачу.

— Да не надо, Вит, — останавливаю ее и сажусь на кровати. — Подай мне телефон, пожалуйста. Я позвоню маме, проконсультируюсь. Она в больнице работает.

Даже не обманываю, действительно набираю маму:

— Привет, — поджимаю губы, услышав ее холодное “алло”.

— Кира? Объявилась, наконец-таки. Совсем пропащая стала. Вот как уехала из родного города, так зазналась совсем. Матери звонишь раз в месяц.

— При чем тут зазналась, мам, я просто много работала.

— Работала она, кем ты там работала? Проституткой?

— А в городе только ими и работают, да? — до слез обидно слышать ее нападки.

И нет, я ей раз в месяц звоню вовсе не из-за работы. А именно потому, что каждый наш разговор, это упреки и унижения. И сейчас тоже самое. И как вот, скажите мне, после такого не потерять желание звонить собственной матери? А уж о поддержке и заботе я давно молчу, ее и не было никогда.

— Не удивлюсь, если ты в подоле скоро принесешь. Вот позорище-то будет! Одна надежда на Олю, хоть одна дочь приличная выросла. Лучше бы с нее пример брала.

Какой пример? Не иметь собственного мнения и сидеть возле маминой юбки в свои тридцать? Никуда не стремиться, ничего не хотеть и только и делать, как жить по ее указке? Спасибо, но нет. Я лучше буду плохой дочерью, чем буду обесценивать свою жизнь и делать то, что нравится кому-то, а не лично мне. Вот такая я плохая дочь выросла. Ни стыда у меня, ни совести.

— Ты чего звонишь теперь? Денег не дам!

— Да я и не собиралась просить, — не выдерживаю уже. Нет, я не могу с ней разговаривать, увольте. — Ладно, я рада, что у вас там все хорошо, пока.

Сбросив трубку, развожу руками.

— Что ты на меня так смотришь? Да, она мать, но я не могу делать вид, что меня устраивает то, как она ко мне относится, — отвечаю на сверлящий взгляд Виты. — И домой не вернусь даже под дулом пистолета. Бесит! Бесит! Бесит! Все бесит!

— Да я не о маме. Кир, — садится рядом и берет меня за руку. — У тебя когда месячные должны были прийти?

А я с ужасом немею.

Когда? Да давно уже не было их, а я с этим переездом забыла о них вовсе. Нет, только не это! Да нет же, я просто заболела!

— Завтра куплю тебе тест.

— Не надо, у меня валялся в косметичке, — отвечаю, а сама не шевелюсь даже. Сама понимаю, что скорее всего это оно и есть. Мы с Пашей не заморачивались с защитой, жениться ведь собирались. Ну, это я собиралась, а он обманывал и смеялся за спиной, как выяснилось.

— Вот, черт, — со стоном зажимаю глаза.

— Кирюш, нужно убедиться.

Сама знаю, что надо. Но меня уже всю колотит от осознания происходящего. Но есть же шанс на один процент, что я просто заболела?

Был один процент.

Сделав тест, сползаю спиной по стене.

Что теперь делать? Как дальше жить?

Глава 3

(Кира)

— Кирюш, ну хватит плакать, дети это большая радость для женщины. Ее смысл, ее отдушина, а потом и опора, поддержка. Дети это чудесно, — обнимает меня Витка и гладит по волосам. — Я вот, знаешь, как рада, что у Меня Максим есть.

— Максик прелесть, — всхлипываю.

— Ну вот, видишь? А свой ребенок еще любимей будет. И какая разница, кто его отец? Сегодня он есть, а завтра вот, сама видишь, как у меня получилось.

— Да, вот только на что я его обеспечивать буду? — снова срываюсь в рев.

— Голодными не останетесь, не переживай. Я тебе буду помогать. А если уж совсем туго станет, пошлешь все к чертовой матери и подашь на алименты, пусть этот гад отвечает за последствия своих игр.

— Нет. Лучше голодать буду, но он не узнает, что у него есть ребенок. Он не достоин быть отцом.

— Пусть так, только прекращай плакать, тебе нельзя нервничать. Давай лучше пойдем молока свежего попьем, м?

— Давай, с ванильными сухарями, — вытираю слезы. — И с чесноком.

— Оу, ладно, — улыбается подруга.

А потом на УЗИ я узнаю, что у меня будет чудесная девочка. Моя радость, моя любовь, моя нежность.

Так мы и живем все вместе. А Максимка даже ее уже сестренкой называет, иногда подходит и мой живот гладит.

— А как ее зовут? — прикладывает ладошку к моему уже довольно большому животу.

— Не знаю, — пожимаю плечами.

— Варюша, — с теплотой в голосе выдает Максим.

А мне так нравится, как он это сказал, что я улыбаюсь и киваю.

— Значит, Варюша.

Бросаю взгляд на часы, сейчас Вита с автобусом домой приедет, нам вкусняшек к чаю привезет.

— Макс, а вот и мама приехала, — улыбаюсь, когда Вита открывает калитку.

Встаю, чтобы встретить ее и помочь с пакетом, и вдруг понимаю, что живот тянет.

— Вит, — с порога решаю сказать об этом. Все же Вита проходила такое, должна знать, что делать. — У меня живот тянет. Сильно.

— Время засекала? — бросает она сумки.

— Да он непереставая тянет. А, нет, отпустило, — улыбаюсь. — Уже все прошло!

— Это не надолго, — вдруг собирает она мои документы с антресоли и кладет в сумку с вещами.

И ведь не зря.

Уже через два часа меня прихватывает так, что приходится просить соседа отвезти меня в райцентр. И снова не зря. Еще через два часа я уже лежу с малышкой на груди. И как же была права Вита, я такая счастливая! Прижимаю к себе маленький теплый комочек и таю от переполняющих меня эмоций. Моя девочка, моя дочь, моя Варюша!

Да, родила я под своей фамилией. И Варю записала на себя. В графе отец у нее прочерк. Ведь уверена, что Паша даже не пытался меня искать. И если даже пытался, не нашел бы. Мы хорошо спрятались, это точно, ведь даже Трофимов Виту не нашел, хотя абсолютно точно искал, в этом я не сомневаюсь.

Если честно, мне плевать на Полянского. Я была для него развлечением, а он для меня стал никем. Мы не нужны друг другу. Так что бояться мне нечего. Только Трофимова, который через меня может найти Виту. Но я могила, слова не вытянет из меня о том, где она.

Но нет, никто так и не объявился, пока я лежала в больнице. Так что, нам можно теперь жить спокойно, никому до нас нет дела.

И только я так подумала и успокоилась, как случилось непредвиденное. Виту нашел Трофимов. Я так переживала, так боялась за нее, что ночами плохо стала спать. И поняла для себя одно: оставаться в деревне мне одной нет смысла.

Но подруга и не думала нарушать свое слово, она перевела мне кучу денег на первое время. Поэтому я вместе с Варюшей рванула в город.

Первое время сидела дома, а потом поняла, что так продолжаться больше не может, да и тянуть с Виты уже неудобно. Нет, я не прошу, это она в одностороннем порядке переводит мне денег, шальная женщина. Поэтому я нахожу прекрасную няню, которая, к слову, живет в соседнем доме, где мы и поселились. Замечательная женщина, любящая детей, педагог по образованию и просто хороший добрый человек. Так я тяну до тех пор, пока Варе не исполняется годик.

А потом решаю, что пора приводить себя в порядок и искать работу. Но вот турфирмы теперь под строгим табу, у меня с тех пор аллергия на них, поэтому от предложения Виты вернуться я отказываюсь. Хочу попробовать себя кардинально в другом, благо у меня есть образование, которое позволит подыскать что-то иное.

И это “что-то иное” оказывается вполне себе неплохим вариантом, потому что в банк требуется менеджер. Ну а что, отлично. Да, зарплата не космос, но и Москва не сразу строилась.

— Я даже не рассчитывала, что влезу в свой костюм, — радостно сообщаю подруге по телефону, крутясь перед зеркалом. — А влезла!

— Здорово! Тот, белый? Он тебе так идет, супер. Только ты позвони после собеседования, хорошо? Я буду ждать.

— Договорились.

— Я уверена, что у тебя все получится. Но если вдруг что-то пойдет не так, ты же знаешь, что я на подхвате? — напоминает о предложении вернуться в турфирму Трофимова.

— Конечно, Вит. Но что может пойти не так?

Я уверена, что не с первого, так со второго или даже третьего собеседования, но найду себе работу.

— Все, дорогая, мне пора!

Кладу трубку и иду поцеловать Варюшу. Оставляю ее на няню и выхожу из дома. Холодно сегодня, поэтому тороплюсь завести машину. Да, я сняла остатки денег с той самой карты, которую боялась использовать, теперь-то уж нечего бояться, и купила себе недорогую машинку. Маленькая, старенькая, но вполне себе на ходу.

Еду я, значит, бросаю взгляд на часы, нужно бы ускориться чуточку. А когда возвращаю взгляд на дорогу, взвизгиваю и резко жму по тормозам!

Бах!...

Глава 4

(Кира)

Я ведь всего на секунду отвлеклась! Откуда она взялась?

Я ничего не нарушала! Клянусь! На светофоре зеленый горел! Чтоб ее!

Куда вот она на красный влезла в поток, а?

Знаю, что я не виновата, но руки дрожат, крепко вцепившись пальцами в руль. Спокойно, Кира, спокойно, все хорошо. Главное ведь все живы, здоровы, а бампер это так, сущая ерунда. Ну, еще и чужое заднее крыло. Жутко дорогое заднее крыло.

В страхе поднимаю взгляд. Вытягиваю шею.

— Ой, е!

Это ведь премиум тачка. А у меня еще и страховка не оформлена. Вот, черт! Проблемы будут.

За рулем иномарки тоже девушка. Из машины не выходит, кому-то звонит. Вот чувствую, сейчас приедет какой-нибудь богатый дядя с пузом и таким же толстым кошельком, и сяду я в лужу.

Сижу тоже звоню. Подруге. Кратко обрисовываю ситуацию.

— Боже, Кирюш, ты не пострадала?

— Пока нет. Но, судя по тому, что у нее крутая тачка, жить мне осталось недолго.

— Так, не переживай, главное, ты в порядке. Я сейчас позвоню Захару и он все решит.

Ну, как говорят, не имей сто рублей, а имей сто друзей. И вот то, что у моей лучшей подруги муж аллигатор, несомненно есть плюс. Так что дамочка за рулем соседней машины пусть хоть самому мэру звонит.

Фух, даже как-то полегчало.

После того, как мы обе отрываем телефон от уха, сверлим друг друга взглядами. Та угрожающе сужает глаза. Вот коза напыщенная!

Выхожу из машины, та тут же делает то же самое. Делаем несколько шагов навстречу друг другу.

— Да уж, — сканирует меня взглядом, оценивает мою дешевую машину, а вернув взгляд на меня, бросает усмешку. — И кто таким тупым блондинкам права выдает?

Что?! Нет, я не та, что стерпит любые оскорбления. Но просто я не понимаю, как она на серьезных щах может заявлять такое, будучи сама блондинкой, пусть и нарощенной.

— Да действительно, — офигевая, качаю головой. — Это вы про себя что ли? Вам красный сигнал светофора ни о чем не говорит?

— А ты че, тачку мою не видишь? — сделав губы уточкой, откидывает нарощенные волосы за плечо.

— А что в ней необычного? Или правила дорожного движения писались именно под ее цвет и марку? — возмущена я до предела. Королева мне тут нашлась! — Так вот, цвет волос и цена тачки на ПДД не влияют, прикинь? — перехожу на ее жаргон, может, ей так понятнее будет.

— Влияет, если на дорогу выезжает не тачка, а корыто вроде твоего!

— Так что ж ты, королева, под мое корыто бросаешься на своей карете?

Я злая! Мало того, что эта тупица мне тут цирк устраивает, так я еще и на собеседование теперь из-за нее опаздываю. И эта мадама еще и по телефону умудряется запись на реснички перенести, пока со мной ругается.

— Уму непостижимо!

— Ты мне просто завидуешь, — выдает она.

Ну, зашибись! Так, все, мне все это надоело!

— Когда там твой масик приедет? Долго ждать? У меня, в отличии от некоторых, дела важные имеются.

Скуксив мне недовольную гримасу, она снова кому-то звонит.

— Мась, ну ты скоро? Я долго тут буду стоять? Мало того, что я пострадала, так еще и тут неадекват! Хорошо, жду.

Я фигею! Масик? Реально?

Вот и смех и грех, честное слово!

Господи, скорее бы весь этот цирк закончился. Но, чувствую, это только антракт, сейчас масик приедет, будет второй акт. Эх, жалко у меня своего нет, а то было бы весело посмотреть на битву масиков!)

Скрестив руки на груди, продолжаем сверлить друг друга неприязненным взглядом, но уже молча. Вот мне интересно, что богатые, умные мужчины (а они точно умные, раз такое состояние могут сколотить), находят в таких вот недалеких куколках, которые только и могут, что ездить на крутых тачках по салонам красоты. Я не говорю, что все такие, я встречала и крутых бизнес леди рядом с достойными мужчинами, и нежных, начитанных утонченных натур, да много разных. Но вот что сподвигает мужчин выбирать таких вот?

О, я кажется, поняла! Наверняка именно ее масик, маленький, толстенький, богатенький дядя с маленькой пипиркой и скверным характером, которому умная женщина не светит, поэтому он и нашел себе тупенькую, чтобы она не понимала, что в жизни главное не деньги и салоны красоты, что рядом должен быть любимый человек, а не просто мешок с деньгами.

Хотя в моем случае, даже любимый человек рядом счастья не принес, увы и ах. Но это я дура, повелась на сладкие речи моего ПП, распустила по нему слюни, а потом с соплями и осталась, наматывая их на кулак и убегая, куда подальше.

Вот бы еще забыть его навсегда, чтобы мне совсем уж полегчало. Но нет ведь, каждый раз его вспоминаю, будь мне хорошо или плохо. Когда же это уже закончится? Хоть амнезию на Новый год заказывай.

Эх, вот бы мне какого-нибудь Деда Мороза небесная канцелярия выписала! Сейчас бы он как приехал, как решил мои проблемы, что я от радости аж на ногах еле стояла, окрыленная своим счастьем.

Только не денежного мешка, а такого, чтобы ух! Сердце замирало, чтобы глаз не отвести, чтобы до дрожи в пальцах, до тахикардии, до взрыва во всем теле. Не переборщила?

Короче, просто хочу уже забыть этого предателя Полянского и влюбиться заново, только уже в нормального мужчину.

Ау! Там есть кто наверху?

Пошлите уже мне нормального мужика! Прямо сейчас!

О, а вот и масик явился! Наконец-то.

На обочине останавливается крутой внедорожник. Ну, ожидаемо. Ущербные дяди любят компенсировать маленькие пипирки большими машинами.

— Мой муж приехал, сейчас он все порешает! — вздергивает эта принцесса подбородком.

И вот он вываливается из тачки, а с моей самодовольной моськи моментально стирается язвительная улыбочка. Твою ж...

Нет, оттуда вываливается вовсе не мешочек с золотишком, а высокий мужчина с широкими плечами в черном пальто, как из голливудских фильмов, ей богу! Прямо-таки греческий бог снизошел до нас, смертных.

И вот он приближается, а мое сердце начинает биться в конвульсиях. До тахикардии, до дрожи во всем теле, до вспышек в глазах.

Господи, да не может быть такого! Да нет! Ну, нет же! Полянский?

Глава 5

(Павел)

— Приезжай к нам на выходных, — зовет в гости Трофимов. А мне сейчас вот вообще не до гостей.

На работе завал, оформляю договор с иностранным банком, а тут еще внутренние проблемы.

За панорамными окнами офиса, которые выходят на соседний бизнес-центр, начинает падать снег. Спокойно так, плавно падает, ложится. Это резко диссонирует с моим внутренним состоянием.

На рабочем столе лежат два личных дела. Финансовый аналитик Веретенев и менеджер Лапшова. Первый провалил анализ рисков по крупной сделке, приведя к убыткам, которые пришлось срочно купировать из финансовой подушки. Второй сотрудник был уличен в халатности. Лапшова не проверила клиента на платежеспособность и выдала крупную сумму кредита. Естественно, пошли просрочки по платежам. И это уже не в первый раз.

Вызываю их не поодиночке, не вижу смысла тратить на это свое время.

Без эмоций, холодный тон куда более эффективный, без подробных разъяснений, прямо сообщаю свое решение:

— Вы оба уволены за несоответствие занимаемой должности.

— Но, Павел Владимирович, — подает голос аналитик, но я предотвращаю этот балаган из ненужных разговоров и оправданий одним лишь взглядом.

— Расчет можете получить в бухгалтерии. На этом все.

После того, как за ними захлопывается дверь, в кабинете повисает тишина, нарушаемая лишь тихим гудением компьютера. Я ничего не чувствую, ни сожаления, ни удовлетворения, ни-че-го. И так, без ярких эмоций, я живу уже два года. Жизнь стабильна и сера. Так и должно быть, все остальное лишнее.

Устало прикрываю глаза и откидываюсь на спинку кресла, чтобы дать себе две минуты для настроя на следующую по списку задачу.

Злюсь, когда мне этого не удастся. Лежащий на столе телефон начинает шумно дребезжать от вибровонка.

— Да, — раздраженно поднимаю трубку.

— Паш, я тут немного попала, — сходу выдает Олеся.

“Немного попала” – это излюбленное выражение для любых проблем, которые мне создает жена.

— Я попала в аварию.

Надавливаю пальцами свободной руки на висок. Этого мне еще не хватало.

— Цела?

— Я цела, но вот машина нет. В меня какая-то тупая блондинка въехала на развалюхе. И судя по ее машине и внешнему виду, она неадекват. Это анрил просто. Паш, ты можешь приехать?

Она вываливает поток слов, обвиняя какую-то блондинку. В голове сразу возникает образ еще одной такой же истеричной дамочки, как Олеся. И мне вот в это сейчас ехать? Господи...

— Где? — перебиваю ее нескончаемый поток, вставая из кресла.

И не потому, что я по первому зову готов бежать ей на помощь. Переживаю за скандал и свою репутацию.

Она называет перекресток недалеко от офиса. По пути можно было бы заехать в адвокатскую контору, но сначала разберусь с истерикой Олеси.

— Сейчас приеду.

— Фух, спасибо, мась!

А меня аж передергивает, сколько раз просил так не называть меня.

Выхожу из кабинета, на ходу накидывая пальто.

— Павел Владимирович, — тут же оживает секретарша.

— Я отъеду на час, — останавливаю ее порыв что-то мне донести.

На подъезде к перекрестку вижу коцнутую иномарку Олеси и рядом старую машину с разбитым бампером. Паркуюсь и выхожу. В лицо сразу бьет холодный ветер.

Олеся истерично что-то пытается доказать второй участнице ДТП. Сначала вижу ее только в профиль. И сердце вдруг больно сжимается в груди, уж очень дамочка на Киру похожа. Но это точно не она. Я тогда весь город перерыл, ища ее. Но так и не нашел. Потом выяснилось, что она просто уехала и скрылась. Это уже через Трофмова пробил. Сначала бесился, хотел вытрясти из нее объяснения, но потом передумал. Это ее решение. Что ж, на этом наши отношения и закончились. Я мысленно пожелал ей удачи и попытался выкинуть из головы. Насильно мил не будешь, как сказал однажды Захар.

— Мой муж приехал, сейчас он все порешает! — заявляет Олеся, а мне так и хочется культурно попросить ее лишний раз заткнуться.

И когда дамочка с белоснежным каре поворачивается ко мне в полный анфас, я получаю от судьбы ощутимый удар под дых. В мое холодное настоящее на полной мощности врежется горячее прошлое, снося с ног. Образно. Потому что ни один мускул на моем лице не дрогнул, уж я постарался. А вот Кира свои эмоции скрывать не торопится, с ужасом в глазах наблюдает, как я приближаюсь.

Остановившись от Киры в двух шагах, сверлю ее взглядом. Да, у меня к ней много вопросов. Но кому эти ответы уже нужны? Правильно, никому. Наши пути разошлись по ее желанию, так какая теперь разница, по каким причинам Кира решила поступить именно так, как поступила?

— Привет, — спокойно и холодно.

— Да, — нервно кивает Кира. — Привет, Паш.

— Мась, вы что знакомы? — кривится Олеся, изображая шок на своем лице.

— Сядь в машину.

— Паш, но...

— Сядь в машину, я сказал, — довольно грубо. Раз она по другому не понимает. А так доходчивее получилось, потому что она недовольно надувает губы, но все же цокает к машине на своих ходулях.

— Я не виновата, — начинает объяснять Кира. — Я двигалась в потоке, на зеленый, а твоя...

— Жена.

— Жена, — кивает. — Выскочила на красный.

— Почему сразу не вызвала инспектора? — держусь максимально спокойно. Хотя сердце какого-то черта заходится в бешеном ритме.

— Я не успела оформить страховку, — поджимает губы.

— Ясно, — бросаю взгляд на ее машину, оценивая ущерб. — Говори номер, я оплачу.

Молчит.

Ладно. Ощупываю карманы в поисках портмоне. Достая несколько крупных купюр и протягиваю Кире.

— Здесь слишком много, — отказывается принимать. Серьезно, блин? Ах, да, Кира же у нас принципиальная.

— За моральный ущерб.

Помявшись еще пару секунд все же забирает из моих рук деньги.

— Претензий нет? — уточняю.

— Нет, — дергает головой.

Вот и отлично.

— Всего доброго, — бросаю и ухожу прочь.

Глава 6

(Кира)

Господи, я чуть не умерла!

Возвращаюсь в машину и заставляю себя дышать. Потому что там, рядом с ним я даже полноценно вдохнуть не могла.

— Претензии? — кипит все внутри меня ледяным пламенем, которым веяло от Павла.
— Какие уж тут претензии. Его существование – одна сплошная претензия.

Его голос, его взгляд, все это резало меня без ножа, пока я стояла перед ним.

Смотрю на купюры, которые он мне сунул. И я ведь взяла. Какое унижение. Но я не могла не взять, это немалые деньги, которые я не планировала тратить на ремонт.

Я пытаюсь завести машину, но ключ со скрежетом промахивается мимо зажигания. Вздвогнув, сжимаю кулаки, пытаюсь унять дрожь во всем теле.

Он выглядел другим. Не тем Пашей, которого я знала. Который смеялся, тискал меня в своих объятиях и целовал кончик моего носа. Он высокомерный, холодный, самоуверенный, как и полагается людям из его общества. И жена у него соответствующая. Хотя мог бы и получше выбрать, эта совсем карикатурная.

Все, Кира, все, успокойся!

Он же сунул тебе денег, развернулся и попросту ушел, ему нет до тебя никакого дела. У него вон, жена есть!

С трудом, но все же завожу мотор. Звук кажется непривычно громким. Беру себя в руки. Включаю первую передачу и возвращаюсь в поток, покидаю то место, где только что рухнул мой мир. Во второй раз. И надеюсь, последний. Все, больше никаких Павлов и Полянских. Вперед, в новую жизнь!

Подъезжаю к бизнес центру и паркуюсь. Тороплюсь, поправляя на себе одежду. В холле меня встречает охрана и провожает в отдел кадров. Там у меня принимают документы и отправляют на собеседование.

— Здравствуйте, я на собеседование, — обращаюсь к секретарше.

— Добрый день, да, проходите, вас уже ждут, — мило улыбнувшись провожает меня до двери в кабинет руководителя.

Сделав глубокий вдох, вхожу.

— Проходите, прошу, — торопит меня солидный мужчина в классическом костюме. — Вы опоздали.

— Прошу прощения, случился форсмажор, попала в небольшое ДТП.

— Что ж, тогда приступим. Меня зовут Баренцев Константин Сергеевич, я задам вам несколько вопросов и хочу получить на них максимально честные ответы.

А дальше меня не просто собеседуют, меня буквально допрашивают, задают такие каверзные вопросы, что даже волосы дыбом встают. Ну, наверное потому, что организация максимально серьезная. А потом и вовсе переходит на личное:

— У вас есть маленький ребенок, Усольцева. Как вы планируете совмещать работу и его воспитание?

Боже, да какая им разница? Это что, по типу, сначала вы нам не подходите, так как у вас нет опыта, потом вы в декрет уйдете, а потом во второй, а потом у вас перерыв большой, а там и до пенсии недалеко?

— У меня няня, с этим проблем не возникнет, если вы боитесь, что я буду часто уходить на больничный.

— А что насчет отца? Почему прочерк?

Сижу и офигеваю, может он еще спросит, почему я стринги не ношу?

— Кира Андреевна, это не праздное любопытство, — в раз считывает он мое недовольство. — У нас серьезный банк, и наша служба безопасности тщательно подходит к выбору кандидата.

— Потому, что мы не вместе.

— Он имеет судимость?

— Нет, не думаю.

Хотя, кто его знает, я как оказалось, вообще о нем ничего не знаю. Может, он богатый потому, что деньги отмывает или вовсе бандит?

— Назовите мне его фамилию, имя, отчество?

Ну уж нет! Мне лишние проблемы и впрямь не нужны.

— Он меня бросил и больше я с ним не виделась. Не уверена, что я назову вам его реальные данные. Мы не общаемся.

— Что ж, Кира Андреевна, тогда на этом мы закончим. О результатах собеседования мы сообщим вам позже. На сегодня все.

Прощаюсь и выхожу из кабинета. Уверена, что провалила собеседование. Нужно было для начала выбрать что-то попроще, а не самый крупный банк. Ладно, дома пошлю свое резюме еще в парочку организаций. А пока поеду в сервис, поменяю бампер.

Пока сижу на старом обшарпанном диване, на котором, по всей видимости, пьют кофе мастера, ловлю себя на том, что снова грызу ногти. Вот черт, сегодня очень стрессовый день. Вот прямо максимально.

— Мы закончили, — выходит мужик в робе, вытирая руки о замасленную тряпку. — С вас тридцать две тысячи.

— Сколько? — лезут у меня глаза на лоб. — Вы издеваетесь? Вы бэушный бампер сусальным золотом что ли покрывали?

Внутри меня все клоочет. Этот день явно решил испытать мои нервы на прочность!

— Ну, так, это же оригинальные запчасти, — бубнит мастер. — Еще за срочность.

— Ладно, секунду, я мужу позвоню, он мне денег скинет.

При упоминании мужа глаза мужика вдруг начинают бегать.

— Да вы не переживайте, мы вам скидочку сделаем, — улыбается.

Ага, скидочку. Вот почему если девушка одинокая, так ее еще и нагреть так и норовят? Где справедливость?

Оплатив ремонт с космической скидкой, устало плюхаюсь в машину. С радостью покидаю этот щедрый автосервис. Еду к Витке, иначе рехнусь сегодня, если не уроню голову на ее дружеское плечо и не утру соплю о жилетку лучшей подруги, сорвусь в депрессию, а мне нельзя.

Уже через час, обхватив горячую кружку с клубничным чаем и ромашкой, рассказываю ей о сегодняшнем дне.

— Ты не говорила, что Полянский женился, — невзначай бросаю подруге. Ее муж друг Паши, поэтому Вита, думаю, в курсе основных новостей.

— Ты просила больше не упоминать его, я и молчала, — пожимает плечами.

Да, действительно, просила.

— И собеседование скорее всего провалила, — делаю спасительный глоток вкуснейшего напитка.

— Ты все равно умница, боец прямо. Я бы после такого и вовсе не поехала, а ты еще и на собеседование рванула. У тебя все получится. Или ты можешь вернуться к нам, — улыбается, предлагая в который раз.

— Спасибо, Вит. Но нет. Попытаю счастье еще пару раз, — ставлю кружку на стол и зачем-то интересуюсь: — И давно он женился?

— Да, давно, — поджимает губы. Знает, как я его любила.

— Предсказуемо. С его стороны не было никакой любви. Не удивлюсь, если он уже был помолвлен, когда мы встречались.

— Ладно, Кирюш, давай пирог резать. И не теряй боевой настрой, — подмигивает мне.

А тут и Захар с работы возвращается, хлопает дверью, радостно здоровается с Максиком и одновременно еще с кем-то разговаривает по телефону:

— Зачем тебе это нужно? Ты сам просил не упоминать об этом. Остынь. Нет, не думаю, что это хорошая идея. У нас общий ребенок, это другое.

А войдя в кухню и заметив меня, Захар стопорится. Странно, обычно он так не реагирует на мое нечастое появление.

— Я перезвоню, — бросает трубку.

Глава 7

(Кира)

— Привет, — делаю вид, что не я только что распускала нюни у них в кухне.

— Привет, Кира. Как дела? — да, с некоторых пор Трофимов перестал называть меня только по фамилии. Наверное, свyksя, что мы с Витой тесно дружим. И это до конца нашей жизни.

— О, спасибо, все чудесно! — расплываюсь в улыбке. — Заехала похвастаться подруге, что переделала сегодня кучу дел. Удачно поменяла бампер со скидкой, нашла хорошую работу, по всей видимости. Как говорится, жизнь бьет ключом! — привираю.

Да, Вита настоящая подруга, я могу доверять ей на все двести процентов. Потому что она даже своему Захру не говорит, что у меня есть дочь. Ну, по моей настойчивой просьбе, конечно же. Иначе его дружок Полянский давно бы все узнал. А так я спокойно живу. Жила.

— Я рад, что у тебя все хорошо, — кивает мне. Целует Виту в щеку и скрывается в недрах квартиры.

— И что это было? — выгнув бровь, ждет объяснений подруга.

— Не хочу, чтобы Палянский знал, что у меня что-то не так. Пусть думает, что я давно живу собственной жизнью и даже знать его забыла.

— Кирюш, — вздыхает Вита. — Не думаю, что они такое в принципе обсуждают, они деловые мужчины. Да и Павлу, кажется, это уже не нужно, он же женат, — напоминает она.

— Да, конечно. Просто перестраховываюсь. Вит, а Полянский ведь не бывает у вас? — вдруг осознаю, что риск встретить его снова резко повысился.

— Нет, они обычно общаются на работе или встречаются за обедом в каком-нибудь ресторане. Ты уже спрашивала.

— Говорю же, перестраховываюсь. Ладно, спасибо за чай и жилетку. А мне еще в супермаркет заехать нужно, купить... продукты, — вовремя не уточняю о детском питании. Потому что где-то рядом снова маячит Трофимов.

Вернувшись домой, тискаю Варюшу. И все же Вита была права, вот оно, счастье! Моя маленькая принцесса, моя бусинка! Все печали и невзгоды остаются где-то там, на заднем фоне, когда маленькое чудо дарит любовь, объятия и сует в руки свои игрушки. В такие моменты ценишь каждую минутку, каждую секунду жизни, ведь ребенок уже никогда не будет таким маленьким, нужно наслаждаться, ловить каждый момент. Хорошо, что у нас есть на это каждое утро, каждый вечер, каждая ночь. Но вот работу никто не отменял. Надеюсь, она у меня все же будет.

Точно, резюме! Пока Варя копошится с игрушками у моих ног, я сижу рядом прямо на полу и перебираю фирмы, в которые еще не отправляла резюме. Вбиваю адреса, прикрепляю документы, но нажать на кнопку отправить не успеваю. Крышка ноутбука с треском захлопывается, сопровождая Вариним смехом.

Ладно, займусь этим позже.

— А сейчас я съем эту вкусную булочку! — хватаю дочь и зацеловываю ее в животик, вызывая у нее еще больший смех.

И тут мне в голову приходит простая истина. Зачем я буду рисковать своим счастьем, спокойствием, каждый раз дергаясь, не встречу ли снова Полянского?

Можно же просто снова уехать. Нет, не в деревню, в соседний город, к примеру. Да, не будет рядом Виты, но мы будем часто созваниваться, ездить друг к другу в гости по праздникам. Зато я буду спокойна. И почему я сразу так не поступила? А, конечно, Вита меня уговорила. Все надеется, что я вернусь в турфирму. Нет, не вернусь.

Уложив Варюшу спать, открываю вакансии в соседнем городе. Даже отправляю в некоторые фирмы резюме. Надеюсь, Вита меня поймет и простит.

Но утром меня поджидает сюрприз. Еще сонная поднимаю трубку затрезвонившего телефона и иду в кухню, чтобы не разбудить Варю.

— Усольцева Кира Андреевна? Вас беспокоят из “ПаритетБанк”. Вы вчера были у нас на собеседовании.

— Да, я вас слушаю, — моментально просыпаюсь, сердце выдает ускоренный темп. Они же не просто так звонят? Не сообщить, что я им не подхожу?

— Мы рассмотрели вашу кандидатуру и можем предложить вам сотрудничество. Если вы все еще заинтересованы, все нюансы и подробности можете уточнить, подъехав в наш офис.

— Да, заинтересована, — спешно отвечаю. — Я приеду!

Одновременно бросаюсь чистить зубы и вызывать няню, чтобы она сегодня снова пришла. Привожу себя в порядок, надеваю строгий брючный костюм, белую блузку и уже в полной боевой готовности встречаю няню.

Мчу в офис крутого банка, трепеща от радости. Они могут предложить мне должность! И уже плевать, какую! Там даже обычные консультанты получают прилично, я согласна на любое их предложение. Однако тот злополучный перекресток объезжаю седьмой дорогой. И даже получается добраться быстрее и без пробок, отлично! Сегодня явно удачный день! Меня аж всю подкидывает на позитиве.

В офисе меня встречают и провожают в отдел кадров.

— Кира Андреевна, после подписания договора вы будете обязаны отработать год. У нас серьезная организация, обучение, проверка службами безопасности, работа с конфиденциальной информацией, сами понимаете.

— Да, конечно, — киваю, вспомнив, как на прошлой работе целый месяц потратила на обучение стажера, а она потом работать передумала, так обидно было и жалко потраченного времени.

— Вы можете рассмотреть две свободные должности на сегодняшний день. Менеджер и помощник руководителя.

А у меня аж дрожь по телу проходит!

— Помощник руководителя?

Да, я справлюсь и с этим, ведь пока я работала на Трофимова, он поднатаскал меня, готовя к повышению в должности. Правда, я подвела его. Но в этот раз я не упущу такой возможности!

— Да, но директор у нас человек строгий, требовательный, — предупреждает солидная дама за компьютером, не помню как ее зовут, Жанна Денисовна, кажется. Фух, это из-за переживаний.

— Ничего, я с ним уже знакома, думаю, мы сработаемся.

Да, он мужик дотошный, немного странный, с таким взглядом, словно через рентген пропускает, но он же вчера выбрал меня, дал шанс, значит, его все устроило, все будет хорошо.

— Еще эта должность предполагает периодически работу вне офиса и рабочего времени.

— Да, понимаю, мы обсуждали этот момент, у меня прекрасная няня.

А на этой должности отличные перспективы и огромная зарплата! Пробегаю взглядом по договору. Ого, еще оплату учебы есть! И сто процентов оплата больничного! Офигеть! То, что мне нужно!

— Что ж, тогда если вас все устраивает, прошу, — протягивает мне документы на подпись.

Еще раз прочитав все условия, мысленно киваю, меня все устраивает. Ставлю свою подпись и пишу про себя от радости! С ума сойти, как мне повезло!

Глава 8

(Павел)

— Почему ты не сказал мне, что она вернулась? — рычу в трубку на Захара. Друг, называется.

— Зачем тебе это нужно? Ты сам просил больше не упоминать о ней.

— Захар, ты издеваешься? И давно она вернулась? Вы общаетесь с ней, да? — злюсь.

Конечно, мой друг и его жена за спиной общаются с той, которая бросила меня. Может, они еще и обсуждают это все вместе за чашкой чая, м? Да, задевает, я не железный.

— Остынь.

— Я должен поговорить с ней.

— Нет, не думаю, что это хорошая идея.

— Да ладно, Захар, ты серьезно? Это говорит мне тот, который чуть ли не насильно забрал свою женщину себе? А мне советуешь вот так просто все отпустить?

— У нас общий ребенок, это другое.

— Послушай, это не значит...

— Я перезвоню, — бросает он, резко замолчав.

А меня все это выводит из себя. И вместо того, чтобы ехать домой, заруливаю обратно в офис. В кабинете откупориваю бутылку потемневшего от выдержки в дубовых бочках виноградного сока и наполняю стакан. Становится легче.

Захар прав, я должен все это оставить в прошлом. Она сделала свой выбор, хоть и лишив меня моего. Однако будь на ее месте другая девушка, я бы даже уже не помнил обо всем случившемся. Но это же Кира. И на тот момент я уже присвоил ее себе и мысленно и делом. А тогда я подходил к браку иначе, чем сейчас.

Стою, устремив взгляд на вечерний город.

Как я докатился до такой жизни? Методом расчета. Импровизировать я давно перестал. А если быть точнее, ровно после того, как обманул Киру, прикинувшись обычным таксистом. Тогда я думал, что поступаю правильно, что это просто проверка на меркантильность, которую Кира с блеском прошла. А потом все это сыграло со мной злую шутку. Она узнала об обмане и бросила меня. Это официальная версия, озвученная в итоге ее лучшей подругой Витой.

После я метался раненым зверем в ее поисках, ведь я уже сделал ей предложение, на которое она согласилась, между прочим. Я планировал сделать этот нужный мне брак еще и счастливым, но не срослось. Поэтому пришлось в срочном порядке заключать брак с Олесей, иностранные партнеры откладывать сделку категорически отказывались.

Я ведь уже смирился, что в моей жизни нет, и больше никогда не будет той, что тронула мое сердце. Что буду жить исключительно по инструкции больших бизнесменов, имея семью, но не имея любви. Ведь именно так, без оглядки на лишнее, и делаются большие дела, заключаются крупные контракты, создаются империи.

Смирился, называется.

— Павел Владимирович, можно? — заглядывает ко мне мой зам Баринцев.

— Проходи, Кость, — сажусь в кресло и врубаю верхнее освещение.

Баринцев один из тех, кому я доверяю, как самому себе. Мы служили вместе. Он нормальный мужик, особенно в рабочем плане, дотошный, внимательный, осторожный, но и как друг никогда не подведет.

— Один? — удостоверившись, снимает рабочую маску и садится напротив. — У тебя что-то случилось? Покинул офис в разгар рабочего дня, вернулся после закрытия и... — кивает на пустой стакан на рабочем столе.

— Олеся опять со своими проблемами. Задолбала.

— Сними ей отдельную квартиру, в чем проблема? Зачем ты позволяешь ей лишнее?

— Сам виноват, мне было так удобно.

— Но дело не в ней, я правильно понимаю?

— Правильно, Костик, правильно, — и не сомневался, что он сразу смекнет. Из-за Олеси я в жизни бы так не дергался.

— Могу озвучить? — а вот тут немного удивляет.

— Валяй.

— Из-за того, что Кира в городе?

— Откуда ты знаешь? — настораживаюсь, выпрямив спину.

Он в курсе, что между нами было тогда, но с тех пор о Кире ни разу разговор не заводил.

Кладет на стол папку с документами и медленно двигает ко мне.

— Секретарша прибежала, мол ты уехал, а там девушка на собеседование. Зам я, или как? — усмехается.

Хватаю папку и открываю. Резюме Киры на должность менеджера.

Сама судьба решила со мной партию разыграть? Что ж, сыграем партейку, раз она так хочет.

— Ты ее принял?

— Нет, оставил решение за тобой, — после вздыхает. — Паш...

— Нет, советы и личное мнение не принимаются. Трофимов уже высказался, можешь не утруждаться. Что у нас там с должностью личного помощника?

— Ты же сам сказал, что он тебе не нужен.

— Теперь нужен, — растягиваю самодовольную улыбку. — Готовьте договор. На год, и чтобы уволиться не могла.

— Не перегибаешь?

— О нет, мой друг, нисколько.

Папка с ее резюме лежит передо мной, как выигрышная карта. Раз судьба настолько иронична и подкидывает мне такой шанс, я им воспользуюсь.

Я думал, Кира после сегодняшней встречи снова растворится, исчезнет, как два года назад. Но нет, вот она, здесь, в моих руках, в моей власти. И какого черта я должен отказывать себе в удовольствии и страдать сам?

— Готовьте стандартный договор, но с парочкой особых условий. Штрафные санкции за досрочное расторжение договора в размере годового оклада, ненормированный график, работа вне офиса и пункт о полной конфиденциальности.

— Думаешь, она такое подпишет?

— А ты сделай так, чтобы подписала. Удвой зарплату, внеси пункт о бесплатном обучении в любом учебном заведении, сто процентную оплату больничного. Я тебя учить должен?

Довольно откидываюсь в кресле. Мысль о том, что она будет здесь, на моей территории, подчиняться моим приказам, греет душу ядовитым пламенем.

Она думала, что может вот так просто оставить все в прошлом? Думала, что выбросила меня из своей жизни? Что провернула это без последствий? Нет, милая. Теперь правила диктую я. И видит бог, я сегодня пытался оставить все, как есть. Но ты сама пришла к моему порогу.

Что ж, добро пожаловать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.